

- [Слово на Рождество Господа нашего Иисуса Христа](#)

- [Примечания](#)

- [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)
  - [10](#)
  - [11](#)
  - [12](#)
  - [13](#)
  - [14](#)
  - [15](#)
-

Слово на Рождество Господа нашего Иисуса Христа

Настоящий труд представляет собой перевод проповеднических произведений святителя Геннадия II (Георгия) Схолария (ок. 1400 — 1472. Память его празднуется Греческой церковью 31 августа). Патриарха Константинопольского, ученика и духовного сына св. Марка Ефесского, одного из самых замечательных православных богословов, «последнего светозарного отблеска дивной Византии», по выражению переводчика его проповедей архим. Амвросия (Погодина). Проповеди (омилии, слова) святителя Геннадия являются, в сущности, трактатами на различные богословские темы, будь то догматического, будь то нравственного характера. Все эти проповеди принадлежат к его «избранным» сочинениям, при чем избрал их и переписал своей собственной рукой сам великий святитель.

Для всех интересующихся историческими путями Православия.

Слово на Рождество Господа нашего Иисуса Христа написано в монастыре Предтечи на горе Феррон¹

1. Сиятельнейшие светочи Христовой Церкви в своих прекрасных и мудрых речах разъяснили нам этот первый из праздников, как и представили нам спасительное дело его для мира, проистекающее на основании величайшего Божьего Промысла и чудесно и вместе с тем мудро устроенное по законам природы; поэтому ни нам ни иному кому из сущих в настоящее время или не годиться, или невозможно и пытаться, найти нечто большее, чем было исследовано Учителями; однако из благоговения к до такой степени оказавшему нам человеколюбие Богу и вверяя себя молитвам Учителей, и мы малейший — как это и естественно для малейших — вносим дар, надеясь, что это наше благочестивое дерзновение не окажется полностью презренным ни со стороны Того, Кому мы приносим дар, Знающему нашу цель, ни со стороны наших наставников, следующих Божией воле, как это естественно для непосредственно ныне преисполненных Богом и тем, что имеет отношение к Богу.

2. То, что относится к созданию этого мира и к творению Первых Людей, нам излагает книга чудесного Моисея, который и душою был великим, и образом жизни в высшей степени достойным, по причине чего он и удостоился получить вдохновение от бога, и относительно многих поразительных вещей, бывших в отношении его и происходящих посредством его, был засвидетельствован не только со стороны иудеев, но и языческих народов, когда слава о нем распространилась повсюду; этой книге оказывают поддержку и слова внешних (т.е. эллинских) мудрецов в тех вещах, где они были сильны разумно размышлять; потому что всеобщее истинное понятие обо всем ни один из них в отдельности не был способен заключить; от всех же вместе можно собрать защиту истины, проистекающую со стороны поистине разумных и мудрых людей, постигающих ее по частям и вместе с тем имеющих Бога, содействующим их благочестивому и мудрому намерению; так что то, что мир создавался сам по себе, каково было мнение некоторых более древних и посему более примитивных людей, — какового мнения нет ничего, что было бы более безрассудно, — то его полностью опровергают бывшие после сего эллинские мудрые люди, с одной стороны, в силу своих собственных изысканий, а с другой — использовав в качестве руководителя вдохновение Моисея, как это и показывают повествования о них. И они говорят, что есть Творец всего этого мира и Промыслитель; и один из них говорят, что мир был создан и начался вместе со временем; а другие, неправильно считая, что мир был вечным, все же говорят, что он произошёл от Бога, и таким образом ясно определяют понятие единого Начала всего и единого Бога, порицая бессмысленное заблуждение многобожия, хотя эти ясные вещи они говорят только мудрым людям, не для многих, которых боятся, пребывая в их среде; таким образом, и со стороны внешних (эллинских) мудрых людей довлеющую

поддержку имеет священное учение Моисея, учащее о едином Боге и ставящее Его как Создателя всего этого мира, как и все иное, что говорится в книги Бытия; потому что долженствовало, чтобы помрачение рассудка², происшедшее вследствие согрешения первых наших семян, постепенно с нахождением более старательных, а затем когда-то и полностью, было бы отстранено Божией благодатью. Отсюда и относящееся к первобытному счастливому состоянию наших Прародителей и к последовавшему затем, вследствие преступления Божиих законов, изгнанию отсюда в это бедственное и несчастное положение, они представили не до такой степени ясно, но прикровенно, что и естественно, то ли вследствие неведения ими священной истины, то ли из-за страха перед более невежественными, как было сказано; итак, это внесли некоторые из внешних мудрых людей во славу истины, которой имели позднее исполниться достойные такого вдохновения, небесными делами явив, что восприняли ее и сделали известной для других. Однако нам возможно принять в сподобники священной истины в отношении к неверующим ещё по неведению, или, лучше сказать, по злой воле, и то, что было сказано со стороны внешних мудрых и добродетельных мужей; а что касается нас самих и подобно нам озарённых светом истины, то для нас достаточен самый авторитет священного учения, явленного светлее солнца многими делами и знаменьями сущей в нем божественности и священности; и это излагать порознь не входит в настоящую задачу.

3. Распространение повсюду всех людей, последовавшее после создания первых семян их, занявшее достаточно времени, как это и естественно было, и жизней, сущих среди них, самостоятельных и анархических, а затем составление царств в более значительном уделе земли, откуда впервые и процвёл человеческий род (потому что в других частях земли рассеяние людского рода в течение очень долгого времени существовало без государственных начал; и дабы иные вещи мы оставили в стороне, которые были далеки от знания многих, обратимся к истории самой нашей древней отчизны, Эллады, которая на весьма ограниченной площади земли была заселена многими самостоятельными народами, отнюдь никогда целиком не бывшими под единым начальством вплоть до времени нашего Спасения, но каждый из них в отдельности покорялся своим собственным началам и законоположениям, и поэтому они постоянно жили в междоусобных войнах, хотя вели более порядочный образ жизни, чем иные народы; что же сказать о варварских народах, живших повсюду?);³ итак, все это согласно являют не только священные истории, но и эллинские;

Те же священные истории, которые находятся у нас, кроме того весьма прекрасно излагают Божию заботу о нас и Промысел Его, повествуя о прекраснейшем людском роде, жившем в самом прекрасном уделе земли, которому, вследствие того, что здесь произошло первобытное творение человека, принадлежит понятие источника и начала по отношению к прочим пределам земли; то, что первым народом были сирийцы и сирийский язык и иудейский ничем не отличались друг от друга, утверждают наиболее мудрые среди нас. Итак, они, будучи самыми лучшими тогда из людей, поэтому по природе были способны к познанию истинного Бога и к постепенному возведению к служению Ему, а это — благодаря искре сущего в них природного знания, которую даже и после наступившего вследствие первичного преступления помрачения Бог допустил, чтобы пребывала в них, ради той Его цели, которую Он имел осуществить в отношении нас; и по Божьему Промыслу они были заслуженно укрепляемы многими способами, и этим ещё более возвышались; говорю же «заслуженно», потому что Божия благодать не без справедливости во всех отношениях посылает людям благодать, в силу которой они, со своей стороны, разумным образом жизни и своим усердием бывают возводимы к предназначенному им благобытию; и для желающих проявить старательность легко прекрасно познать действия Божьего Промысла, происходившие сначала в отношении Авраама, и затем вплоть до Моисея, и затем многие и великие явленные чрез самого Моисея, хотя все они были

наставительными и как бы предварительными уроками или предварительными лекарствами к совершеннейшему делу Его заботы (ориг.: «посещения»), которое в своё время, позднее, Он имел осуществить в отношении человеческого естества; ничуть же не меньше того милостивого чудотворения в отношении людей явили прекрасным образом Божию силу и Промысел Его также происходящие от Божией правды угрожающие и предсказываемые воспитательные наказания — и при этом сразу же не осуществляемые для кающихся; потому что Он наказывал, любя и врачуя и к тому же желая, чтобы естество человеческое сохранилось, что было бы невозможным, если бы оно все в целокупности и во всех отношениях пребывало в неверии.

4. Итак, когда все дело Домостроительства Божиего в отношении человека с древних времён до нынешних было явлено на основании Божией и человеческой мудрости и сугубых, проистекающих оттуда повествований, что является очевидным для исследовавших этот вопрос с мудростью и тщением, вместе с тем и с помощью благодати Свыше, то говорить в отдельности о каждом из них (проявлений Божиего Промысла в деле спасения человеческого рода), как я выше сказал, и не входит в нынешнюю задачу, да и нелегко было бы даже в течение многих дней и нам поведать об этом, и вам, присутствующим, выслушать, даже если и ни о чем ином мы не рассуждали бы; долженствует же сказать столько, сколько требуется для того, чтобы явить разумное основание ныне празднуемого нами дела Божественного Домостроительства, воссияющее не только на основании веры для верующих, но также на основании разумного рассуждения и для способных следовать разуму, за обладание которым и мы, конечно, обязаны величайшей благодарностью Подателю всех благ, даровавшему нам, малейшим, истинную веру и утверждение в ней, прибавившему же к многим и величайшим Его благодеяниям и эту помощь (нашей вере), проистекающую от разума и, поставив перед собой эту задачу, мы переходим уже к величайшему и превосходящему естество и совершенному в этой жизни делу Промысла Божиего в отношении людей, имея намерение принести посильную для нас службу Ему как плод Его дарований нам.

5. Итак, хотя Бог и един по естеству, Он различается тремя личными свойствами в Нем, которые мы именуем Ипостасями и Лицами; восприняв это разумение, мы находим его и у великого Моисея, вместе с другими, хотя и не совершенно ясно выраженное, а также и у мудрейшего и боговдохновенного Давида; и внешняя (злинская) мудрость, как бы рабыня госпоже, содействует священной премудрости, и отнюдь нет догмата более премудрого и более истинного, чем этот, хотя для многих и нелегко его понять, потому что этот догмат нуждается в большей тонкости более мудрого ума, и для такого ума он является яснее солнца. Допустим же ныне, чтобы непосредственно Сам Бог разъяснил нам эту истину; а теперь, как если бы она пока не явилась нам таким образом, мы до ее явления идём в этом отношении путём разумного рассуждения; Имеющий же родиться ради нас как Слово Сам будет для нас неотъемлемым Учителем и этой и всякой иной истины. Итак, говорю, мы пользуемся методом последовательного умозаключения (τῆς ἀκολουθίας), так чтобы кто из истинно мудрых людей не стал ни пренебрегать, ни отрицать все относящееся и к той и к другой премудрости, именно то, что Бог есть один и единый по природе, различается же тремя Ипостасями, сущий Ум и имеющий Мышление, это то же, что сказать: «умственное Слово», как при этом и умственное Хотение, т. е. Духа Святого; потому что невозможно, чтобы Бог не был Умом, ни того, чтобы Он не был ни мудрым, ни благим, каковые качества являются первыми началами и источниками иных Божиих превосходств и без наличия которых ни одно из иных совершенств не было бы свойственно Богу; не был бы Он мудрым без наличия мудрейшего Мышления, ни благим — без благостнейшего Хотения (Воли), Хотение же изображается Единым Благим, и Премудрость — единым умственным Словом. И Бог мысленно постигает Себя вечно: потому что Он есть сама истина, любит же себя в равной степени: потому что Он есть сама благодать; и, познавая Себя,

воспринимает вместе с Собой вечное Слово, желая же Самого Себя, производит вечную Любовь. Итак, познавая Себя. Он производит Слово, и Самого Себя постигает в Слове, и, желая, производит Любовь, и Сам Себя любит в Ней и желает. И со природные с Ним эти Прозябления и Плоды духовного в Нем плодотворения отличаются от Него, по природе же Они суть одно с производящим Их Умом. Но об этом пространно богословствовать теперь не время, тем более что многие книги священных Учителей Церкви, впоследствии в достаточной мере укрепленные верою богословия, явили с большим преимуществом (догмат о Святой Троице) неопровержимыми рассуждениями, пользуясь для этого также и служением более мудрых среди бывших тогда в Элладе, каковое служение неся, они при помощи метода человеческого суждения, волей или неволей, засвидетельствовали в пользу ещё и не явленной тогда ясным образом истины Небесной Троицы; и сами мы в наших книгах и сочинениях, направленных к лицам, испытывающим трудность в этих вопросах, часто делаем это предметом собственного рассуждения.

6. Что же касается подобия Божия, то, насколько это было возможно, душа человеческая была сотворена таковой, и в силу этого можно сказать, что человек был создан по образу Божию, и это утверждается священными книгами и является истиннейшими словами, и на основании сего естественно, что в те времена, когда свет веры ещё не воссиял, некоторые на основании сущего в них образа Божия были возведены к познанию Небесной Троицы, хотя и смутному, а также к пониманию того, что пределом такой души является общение с Богом и непосредственное познание Его, потому что невозможно, чтобы душа бала сотворена «как-нибудь», но, конечно, она была сотворена ради определённой цели, и невозможно, чтобы у ума была бы иная какая цель, кроме умозрительного и духовного наслаждения; лучше же сказать — знание истины является пределом, который сопровождает такое наслаждение, и нет ничего иного, что остаётся старательной душе для такого совершенства, как то, чтобы помышлять о Боге и посредством сущей в ней трёхчастности⁴ сочетаться с Первой и Превосходящей естество Троицей, здесь — как бы в зеркале, а там непосредственно и лицом к лицу; и эта цель для неё как духовной естественна, впрочем же — выше естественна, как имеющий помышлять от себя и по своему положению о вещах худших по своей природе и которые, конечно, ниже ее, вокруг чего, по заслугам, вращается природное человеческое мышление, восприятие Божиих тварей и того, что стало в ряду с ней, не могущей же возвыситься к восприятию умозрительной Беспредельности и сущей в Ней троичности личных свойств, как только при водительстве ее Богом, а Божие водительство она не могла получить иначе как только путём своего усердия устроения себя быть достойной водительства Божиего; и посему была нужда поместить ее на некое поприще состязания, и как упражнявшуюся и подвизавшуюся явить ее достойной таких великих наград и венцов, и справедливо и вместе с тем сверхблагостно получившей от Творца счастье, и посему она была соединена с телом и с различными связанными с ним ощущениями, чтобы в течение краткого времени прожив в нем и использовав его как раба для более возвышенного образа жизни и пользуясь им как слугой и сущим в нем прекрасностями, а также и сущими в нем тягостностями, которые естественно связать со всеми подвигами и без наличия которых невозможно ни одолеть, ни увенчаться, и, таким образом доблестно противясь таковым тяготам, а также проистекающим от него (от тела) засадам и страстям, имеющим цель привести человека к отступлению от духовной жизни, она (душа) перемещается в небесную область, воспринимая там награду за проявленное ею здесь усердие и предельное счастье; если же она использует дар свободы воли на противоположное сему и на страстный образ жизни, то сама она явится виновницей всему тому, что имеет последовать ей. Посему было необходимо для души, чтобы она была сочетана с телом и посредством сего со всем внешним миром, который, выражаясь сжато, известным образом связан с телом; но ведь была необходимость путём

времени и трудов сделать плодоносным и сие естество духов⁵, не сразу сочетав его с совершенством после малого проявленного ими расположения и преданности Богу; в нашем же случае, и все человеческие души не были приведены в бытие точно такими, как ангелы, которые не имеют ничего общего с материей, но начала и семена людей⁶ были сотворены в установленном порядке после создания всего этого мира — двоица первых людей — так, чтобы от их схождения вместе — от него (мужского пола) как от производящего начала, от женского же пола как от материального начала, — произошли подобные им, и, в свою очередь, от тех — иные подобные, и так продолжалось бы до тех пор, пока Богу угодно, чтобы происходило рождение людей и от родящих рождались бы тела — от него, сеющего, от неё же — вскормляющей семя; души же вдыхались бы по сотворении их в уже сформировавшиеся тела и принявшие на себя роль инструмента души: новые души для новых тел, творимые извне для рождаемых путём преемства от родителей; и тогда остаются потомки — до тех пор, пока и они путём передачи не совершат подобных, тогда родители бывают взяты в небесную область в от начала определённый им предел, как говорится⁷, восходя с душами и со сразу же изменяемыми телами, могущими последовать за душами.

7. Но безрассудство первых семян нашего естества заслуженно исполнило бесчисленными бедами и их самих и затем все после этого происшедшие от них плоды; потому что долженствовало. Чтобы как разумному образу жизни отвечало счастье, так и за растлением ее последовало лишение его, и тело, которое обладало возможностью быть бессмертным, стало и делом и предметом смертным, душа же, вместо того чтобы быть госпожой, стала отныне рабыней, и после разделения ее с телом, вместо того, чтобы быть счастливой, стала несчастнейшей, став вместе с бесами жительницей ада вместо обитания на небе с ангелами; да и кто бы мог перечислить избыток бедствий, которым она подверглась? И Божий план в отношении нас оказался уже бездейственным, поелику негодность семян распространилась на всех родившихся здесь, как это и естественно, чтобы так происходило во всех семенах и во всех произрастаемых от них: как от чистых восходят чистыми, так и испорченными — от испорченных. Таким образом, Божий план в отношении людей не осуществился, по доброте Его, поистине, весьма сущий по сердцу Ему и имеющий снова осуществиться, встречающий же препятствие, как это видется, в прочности людей тем, что, находясь в этой плоти на поприще жизни, они возбуждали негодование Божие к проявлению ими не добродетели, а зла, и всюду выставляли прародительский грех как предлог и начало своих личных грехов, — так, чтобы результат отвечал основному положению и плод-семени; и лишь весьма редкие по всей земле следовали природному закону доброй нравственности, да и после Моисеева закона не многие утвердились в нем, потому что многие среди иудеев, именно огромное большинство их, своими делами бунтовали против него, хотя и гордились верою, что он — божественный; следовало же, чтобы для тех, которые представлялись усердными, был отменен приговор, вынесенный всем недугом семени, впрочем же — и для «хромающих» (имеющих недостатки) в отношении являемого усердия в жизни: потому что одни, ведя хороший образ жизни, не веровали, а другие хотя и верили, но вели дурной образ жизни. И такое злостное безрассудство людей, нашедшее сотрудника, а лучше сказать, на своё несчастье бедственно усвоившее для себя лукавство (зло) отступившего от Бога естества⁸, само, в свою очередь, стало сотрудником его в позоре отношения своего к Творцу, и возрадовался лукавый, чтимый несчастными людьми вместо Бога; потому что не небо, не звезды, не стихии стали почитаемы ослепшим человеческим родом, и не твари, которые были ниже их по природе, — потому что даже до таких крайностей дошла слепота людей, — и не радовались оные таким образом чтимые и не знали того, что их почитают, да и не могли чувствовать, оказывается ли им или не оказывается какая честь, — но под видом всей этой твари был почитаем оный (лукавый) и лукавое сборище, отпавшее вместе с

ним. Он был радующимся, злостно и достойно его радуясь тому, что такое множество людей принял в общники своего собственного бедствия; потому что эта его радость была радостью злорадства и преизбытком лукавства и всего того, что было к лицу отцу лжи и всякого зла.

8. Однако невозможно было, чтобы Божий замысел в отношении человеческого естества окончательно⁹ пропал, поэтому необходимо было, по выше указанным причинам, с телами людей сочетать духовные начала, так как долженствовало создать и дух, служащий в показание величайшей благодати Божией, премудрости Его и силы; душа же человеческая, хотя и скупно воспользовавшаяся телом для добродетели, которое весьма хорошо могло бы ей быть помощником, если бы она пожелала хорошо использовать данные ему способности, однако могла бы иметь некое основание для оправдания перед Божественной благодатью тем, что из-за засад соединённого с нею тела она, оказавшись дурным образом сбитой со своего пути, до такой степени пришла в негодность, и не случилось бы ей оказаться повинование телу, если бы она не была с самого начала соединена с ним, — какового оправдания не могли иметь демоны, которые неизлечимо и последовательно бешенствуют против Бога, как уже не имеет никакого оправдания и естество человеческое, продолжая нераскаянно беззаконничать, и после чудесной и явственнейшей цельбы его (Пришествием Христовым) понесёт уже неизбежное и не престающее наказание. Итак, Божией благодатью долженствовало и определено было этими путями излечить человеческий недуг, и этому во всем прекраснейшему по своей природе и прекрасности из дел Его плану долженствовало не окончательно потерпеть неудачу; поелику же Он намерен был излечить человеческое естество, то сему и способ лечения был определён, притом прекраснейший, и был он один-единственный, и иным не было бы возможным быть, каковой он и осуществился. Но нам, несколько возможно, подобает путём рассуждения изучить его. Итак, свойственно было Божией премудрости предложить тождественное врачество всему расширившемуся по всей вселенной человечеству, — так, чтобы оно могло простираться не только на живущих тогда, но и на живших раньше и на имеющих жить до скончания века, и вообще на все человеческое естество; и чтобы оно не было полностью явным и очевидным, чтобы не уменьшить значение блага личного произволения человека и веры, что вместе с тем должно было бы уменьшить и награды; потому что весьма явным вещам следует бесспорно верить себя, так что для последующих им это не служит показанием их добродетели или мудрого образа мыслей; потому что нежелание держаться очевиднейших вещей скорее свойственно безумцам. К тому же долженствовало человеческому естеству и наказанию подвергнуться, дабы, совершив ответственности, оно не получило бы благодеяние, что не соответствовало бы Божией правде; потому что долженствовало, чтобы Божие человеколюбие воистину превозобладало над понятием справедливости в самом желании Его спасти человека, но чтобы в способе спасения сохранилось вместе с тем и Божия правда. Но как бы могло все естество человеческое совместно подвергнуться очистительному взысканию, не могущее быть и вместе представленным, когда невозможно было бы и все части естества, принадлежащие разным уделам времени, собрать воедино?

9. Таким образом, долженствовало, чтобы родился такой человек, который один уравнивал бы собою все естество человеческое и который в своём лице понёс бы повинующее всему естеству наказание. И тому, кто имел уплатить таковой долг за всех, не должно было хоть сколько-нибудь быть грешным; потому что без этого невозможно было, чтоб стал свободным от действия греха кто-либо из людей, а это включает по необходимости и прародительскую скверну, явившуюся для нас причиной всякого зла; так что едва ли кто, хотя бы во всем это был бы самый лучший из людей, подходил бы для того, чтобы даже лично быть свободным от вины, причитающейся ему по причине прародительского греха, и не было нужды, чтобы в орудии спасения человека Божия благодать уступила место также и злу ради

целесообразного устранения его: так, чтобы одна часть принадлежала бы злу, происходящему либо от самой материи (как следствие прародительского греха), либо было бы результатом греховного произволения человека, — чтобы и та и другая из частей целесообразно сошлись вместе; но не было нужды в зле, чтобы послужить Желаящему по величайшей Своей благодати спасти человека и исторгнуть таким образом корень зла. Итак, должен был быть благим и в высшей степени прекрасным и обладающим добродетелью Тот, Кто имел уравновесить греховность всего естества (человеческого); а это было бы невозможным, если бы только Он не был бы Богом; потому что Он единый подлинно и в высшей степени является благим и превосходящим прекрасность, сущую во все твари. Но Бог не должен был бы уплачивать долг, ни грешником не мог быть, ни разделяющим грехи вместе с тварями, ни в то же время быть подвергающимся наказанию и устраняющим наказание. Итак, должен был быть Богом и вместе с тем Человеком Тот, Кто имел это совершить, не в том смысле, что в одно естество сошлись Творец и тварь, потому что это невозможно, но — в одну Ипостась (Лицо), а это и возможно, и не противоречит смыслу: потому что если бестелесную и невещественную духовную и бессмертную душу Бог соединил с материальным и смертным телом не по естеству, но по Ипостаси, чтобы они составляли одно целое и после соединения в одном лице — разделённые естеством, то почему же, пожелав, не мог бы Он соединить с Собою тварную природу в единую Ипостась, при полном разделении их природ? Долженствовало же им соединиться, чтобы, как поистине Человек, Он пострадал за людей, Сам отнюдь не должный (умереть), и по Своему естеству подобный всем прочим людям, не имеющий же участия в прародительском грехе и не несущий на Себе в силу этого никакой личной скверны, а как сочетанный с Божественным естеством, в силу сего сочетания, Он — в Своём лице — возместил все человечество, и посредством Себя зачислил за всем человеческим естеством пришедшее благодаря Ему все устройство цельбы его и вещи, превышающие человеческие силы в том, чтобы возжелать и совершить это лечение, Он как Бог мог прекрасно осуществить; и чтобы возвестить истину о Божественных предметах, раньше неведанную, выразив это беспримерными вещаниями, хотя и реченными по-человечески, какие только суждено было людям услышать, проистекающими непосредственно из уст Самой Истины; и чтобы явить истинно подобающий человеку образ жизни для имеющих в будущем желание следовать и ревновать сему [10](#), в Нем совершенным и Богу приличествующим образом исполненному, для других же, не без Него и не без Его руководства, насколько это возможно, постигаемому так, как надлежало, чтобы восходящие верою и своим поведением к истинной жизни таким образом имели вкусить плоды Божественного Домостроительства; и чтобы Он в месте (Своего) человеческого рождения (или: бытия) исполнил цель Домостроительства, и научил все, и совершил, и, наконец, добровольно пострадал, и явил последующую за страданиями Свою подобающую Богу славу — не только ради подтверждения истины в отношении Себя, но дабы и самими делами явить, что общниками Ему в славе будут те, кто пожелают стать подобными Его страданиями; и потому что невозможно было бы, когда Он обходил землю, возмочь всю ее обойти, да и не было нужды для этого, чтобы Он всюду воспользовался подражателями оных дел, которые все видели и не только стали учениками, но и служителями и сотрудниками Его, Сам и посланными им дарами Духа направляя их путь и устроая и слово их и жизнь, и, прежде чем уйти, все прекрасно приготовляя на пользу; с другими же всеми, будучи невидим, Он делает то же самое в этом смысле, а им (апостолам) и весьма явно являя Себя всеми способами; прекрасные же подражатели Божии, перенося смерть за Истину и за Пославшего их, после великого и доблестного сеяния и наслаждения ее по всей земле, сами сообразовались бы с Пославшим их и других таким образом расположили бы с радостью идти на смерть ради Истины, и таким образом привлекли бы всю землю в служение истинному Богу и к иной, разумной, жизни,

освобождая от заблуждения многобожия и идолопоклонства, и от страшного мрака в отношении поведения и учений, в котором находились человеческие души; как сами ученики имели в своей жизни исполнить Божие дело, так после их преставления отсюда поступили бы и иные, следующие за ними, в то время как Всемогущий присутствует со всеми и совершает с ними течение, и таким образом начало благочестивой и разумной жизни среди людей имело бы послужить разрешением их от повинности в прародительском и присущем естеству грехе, которое все прошлое время являлось началом всех зол, и верные и образовавшиеся в своём образе жизни возмogli бы уже спастись, и таким образом, когда оный грех станет чудесным образом устранён, они начали бы достигать с древних пор установленной для них цели.

10. Итак, человечество нуждалось в таковых средствах помощи от Бога, и, таким образом, было необходимо для него воспользоваться для этого орудием (своего спасения). Итак, когда налаживались таковые пути для будущего и предназначенного воззвания человеческого естества, человечество коснело по немощи у некоторых в отношении ума и воли и вследствие злых умыслов со стороны зла, и все не возмogli приготовить к чудесным этим вещам, когда даже и теперь, когда они явились светлее света, не все становится причастными им; Бог же, и зная это, не обошёл людей Своей заботой и, по причине имеющих не принять лекарств, не счёл должным презреть тех, которые с готовностью устремляются к ним; но Могущий и иными способами приготовить людей к принятию этих величайших вещей, и об этом весьма любвеобильно позаботился; именно поэтому и Моисея вдохновил Он видеть относящееся к грядущему ради спасения людей, и Моисей предсказал пришествие Грядущего ради спасения мира и имеющее последовать убиение Его со стороны тех, кто преслушают Его; и другим пророкам после Моисея Бог открыл это, и они писаниями и устно предсказали Его пришествие, и Он устроил, чтобы каждый в своё время и разными способами предсказал это, коих невозможно ныне перечислить и это потребовало бы много слов.

11. Итак, когда завершились в достаточной мере приготовления сего Домостроительства Божиего для принятия (Его пришествия) и веры, прекрасно следовавшие по мере течения времени, возросла и греховность людей, так что они и своим образом жизни и учениями совершенно отвратились от Бога, так что благовременно тогда было и лекарства приготовить для них и чтобы более объявила себя Сила Божия и благодать Его, желавшего и вместе с тем возмogliшего при избытке болезни человечества произвести исцеление его, содействовало же сему и благоприятное в то время положение вещей на земле, потому что тогда впервые вся вселенная оказалась под одним начальствованием, — дабы, конечно, легче было бы таким образом апостолам совершить ее (вселенной) обход, иначе они не могли бы продвигаться; сущая же среди людей видимая и материальная монархия является знамением и предначатком имеющего наступить подчинения людей Единому Богу и того, что Богопочитание уже будет единым и единойдержавным среди людей, которые в прежнее время совершали его в отношении тварей, а также — чрез них — и различным бесам; и во всех отношениях внешние благоприятные обстоятельства прекрасно сошлись вместе как имеющие послужить Божественному человеколюбию; тогда Бог сразу же осуществил Своё человеколюбие и очищение нашего естества и совершил Свой замысел (план) в отношении его.

12. Итак, поелику Божие Слово является Творцом нас и всего этого мира, и все сущее пришло в бытие посредством Его, и Он — в понятии единства согласно естеству — является единым Творцом вместе с Отцом и Духом, хотя действие творения несколько более лично приписывается Ему и выражается это особыми выражениями (в Священном Писании), то следует благоразумно заключить, что Им имеет и воссоздаться человеческое естество; и посылает Его Бог и Отец как Имеющего совершить это воссоздание; тем не менее, приходит Он, имея совершить это, с той же властью, которая присуща Посылающему Его, лучше же сказать

— приходит, имея совершить это во времени, Божественным же предопределением Он уже и от вечности совершил это, как и весь мир Он от вечности в Себе Самом создал умственным начертанием, вне же Себя сотворил его тогда, когда возжелал, вместе с этим сотворив и время; приходит же, не меняя место (потому что Он — везде, как это приличествует беспредельному Естеству)¹¹ но — в снисхождении к нашему смирению¹², и то — тогда, когда мы его растлили и отвратились от Бога, и в явлении Себя, неизвестном в прежнее время, и Он приходит, не отделившись от Отца и Духа, но как пребывает Он вместе с ним в беспредельном естестве, личным же свойством Ипостаси различался и в вечности от Них, так и теперь Он находится на небе и всегда пребывает вместе с Отцом и Духом, единственный же принимает человеческое естество, причём ни Отеческая Ипостась, ни Ипостась Духа не участвуют с Ним в этом, и не предполагалось, что будут участвовать с Ним; и принимает Он поистине человеческое естество, чтобы добровольными страданиями за Истину уплатить в Своём лице долг, который должны были люди, и открыть путь, некогда заключённый, ведущий к совершенству, для этого сначала Сам став путником по нему и чистейшим Семенем духовно возрождающихся чрез Него и очищенных верою и крещением, вместо оных злополучных семян¹³, и взойти на небо, как предтеча истинных Его плодов, и совершить и иные дела сего все мудрого Домостроительства, которые нам возможно разуметь из Божественного Писания и из самих событий.

13. Зачинается же без семени, дабы Чистый за нечистых и Безгрешный за грешников понёс возмездие и уплатил долг; если же Он был бы повинен в прародительском грехе, то и Сам скорее нуждался бы в очищении; не должно же было, чтобы чистейший Бог соединился с таким (не свободным от прародительского греха) человеком; но довлекло для истинного подобия естеству родиться от истинной женщины, причём Божия сила как первая и общая Причина всего восполнила недостаток и порядок ближайшей творческой причины, я имею в виду — семени. Поелику же была нужда, чтобы Он родился без семени, то необходимо было, чтобы Его имела родить Дева, и то — преимуца в добродетели, Которую и происхождение, и воспитание, и образ жизни, и Божия благодать совместно прекрасно уготовили для сего, и Которой следовало, чтобы таким образом и ради такого великого дела быть предопределённой, происходить же из рода вместе священнического и царского, чтобы возвышенность Ее предков сгладила (ἐπιχρῶνύοι) для Неё и для внешней видимости Ее Плода скромность их положения в другом отношении; бедной же Она была, а не богатой, не только ради добродетели (потому что трудно или даже и невозможно, по-человечески рассуждая, чтобы добродетель шла и обитала вместе с богатством)¹⁴, но и для того, чтобы не казалось, что происшедшее через Неё чудо скорее следует приписать успеху богатства и славы, — тогда многие стеклись бы к приготовлению создаваемого дела, льстя значению (могущества) устрояющих его на основании богатства и высокого их положения; а также для того, чтобы вдобавок к иным чудесным делам Божиего действия и смиренное положение в отношении внешнего благополучия Служительницы, Ей присущее, побудило бы к большему удивлению рассудительно внимающих ему; поему в соответствии с иными сопутствующими трудностями и смиренным положением во внешних обстоятельствах было и самое место (Рождества Христова), которое было по соседству (с Вифлеемом) и, по причине переписи, оказались удобными находящаяся рядом пещера и ясли, и таким образом на деле исполнились древние предсказания. Но прочие чудесные вещи, скрашивая унижение во всем этом, почти не оставляют ему места, помимо того соображения, что они должны были прекрасно послужить для осуществления Тайны; а это — приход волхвов из чужих стран и дары их в результате проведённых ими исследований среди родственных им по роду и учениям, перемещения и остановки подвигнувшей их в пути звезды, славословия ангелов и все прочее, о чем нам повествует Евангельское слово. Сверх этого должно было, чтобы Дева была обручена ради необходимого служения Чуду и ради того,

чтобы клевете не было оставлено никакого места, если даже и обручник Ее, не могущий разуметь чудо и даже намеревающийся удалить Ее от себя, сразу же был наставлен ангельскими извещениями, и Которой после сего внимал как своей госпоже; долженствовало же, чтобы Она была обручена праведному мужу, чтобы и сам он, исполняя подобающее служение, был бы в силу своей добродетели достоин принять оно, и ему как таковому могло быть доверено прекрасно засвидетельствовать истину относительно этого изумительного чуда, дабы когда-либо какой злоумышленник по злобе и из желания угодить неверующим не очернил бы то, что окружено такой славой.

14. Таким образом, вместе с ангельским благовещением зачавшийся Владыка ангелов и всего мира — вместе же с (ангельским) возвещением сшествовало и действие животворящего все Духа, создающее (во чреве Пресвятой Девы) сразу же с душою и телом особое создание, в последующее за этим время не лишённое многих поразительных вещей, соответствующих сему Чуду, — завершив положенный срок чревоношения, ныне надлежащим образом рождается в явном рождении ; потому что долженствовало, чтобы, за исключением бессемянного зачатия, все иное соответствовало Ему как истинному Человеку, и живущему, и имеющему пострадать как человек. И Он был рождён, но и вечно рождается как присносущное Слово, и понимаемое как сущее от Первого Ума, и непостижимое разуму; рождается же единожды от Непорочной Девы и во времени, и как истинный Человек; потому что если и не согласно понятию природы в отношении вечно рождаемого Божиего Слова протекает рождение во времени от Девы воспринятого (Им тела), однако в понятии ипостасного единения оно весьма прекрасно протекает, потому что, если единою Ипостасью является Ипостась Божиего Слова и человека, которого Божие Слово восприняло, то справедливо мы говорим, что рождается Божие Слово в понятии составленной Ипостаси (Богочеловека), хотя и в понятии вечной и Божественной Ипостаси Он рождается только от Бога и Отца¹⁵ и родившись таким образом от Девы Марии, Он в воспринятом Им человеческом естестве воссоздал нашу природу, исполнил предопределённое благодеяние, приняв на Себя в этом восприятии положения, присущие человеку, ради чего оно и было воспринято Им, а другие дела как Сын Божий и Бог совершив Божественной силой, каковые дела являются предметами других праздников, источником же всех праздников, как и предметов (для празднеств и речей) является празднуемое ныне Рождество Христово.

15. И часто касается других дел, то, как я уже сказал, рассуждения светочей Церкви являют их весьма мудро и благородно, мы же ради нас рождённому Спасителю и Искупителю по силам и под Его водительством воздали сей плод благоговейной веры. Но, о, умозрительный Слове Первого и Величайшего Ума! О, Высшее Мышление и Печате Первейшая и Начало всякого мышления в Замышляющем Тебя! О, Образе врождённый и неизменный Единой и Первой Причины всего! О, Единородный Сыне Отца Твоего по природе и нашего по благодати! О, Творце всего этого мира и преимущественно человеческого естества, после создания ангельского и первичного (естества)! О, превосходящий естество Примере наш, как это подобает Творцу и твари, Подобие же и умозрительный Образе единосущного с Тобю, Родившего Тебя Ума! Ты воспринял наше естество с тем, чтобы истинно и родиться в нем, дабы восстановить в нас образ, который мы постыдно обезобразили, и обновить прекрасность Твоего подобия в нас, который мы растлили, и воссоздать сбившихся с правильного пути, и умершим вложить силу ожить, и бедственно оказавшихся вне чувственного (материального, первобытного) Рая ввести в небесный и духовный тех, которые верою и делами тщались почтить (должно оценить) Твою милость, получив в Тебе прекраснейшего предтечу: и ради них и ради этого Ты родился от Чистейшей Девы; после же рождения тем, что Ты возростал, преуспевая в возрасте и в благодати и поражая всех зрящих Тебя, и тем, что Ты творил чудеса после сего, и тем, что Ты добровольно пострадал ради нас, и тем, что воскрес, Ты прославился и взошёл на

Небо, и иного Утешителя послал оттуда апостолам и ученикам, которых использовал как орудия для распределения по все земле Твоего благодеяния и вкушения сего для не совсем повреждённых и для спасения легкоподвижно стремящихся к жизни, сущей в Тебе, — этим всем после рождения Ты исполнил и исполняешь предел и сущую у тебя цель сего паче естественного Твоего Рождества; и к истинной вере и служению было возведено Твоё творение, освобождённое от бесстыднейшего обмана, и стал постыжен радующийся нашим бедствиям супостат, отец лжи. Итак, и нас Ты возродил в этом отношении вместе с Твоим Рождеством верою и крещением, которым мы крестились в Твою смерть и произрастающую нам оттуда свободу; мы же вновь нашим личными и действительными преступлениями Твоих законов заняли место среди умерших; но Тебе возможно и снова оживить нас, и снова явить цветущими и восприемлющими прежнюю благодать. Пощадив, возроди же нас и опять таким образом, О, Величайший и Человеколюбивейший Царю, второю купелью покаяния и Твоим человеколюбивым и свойственным Тебе Промыслом уготовить нас к жизни, сущей в Тебе, дабы не возрадовался враг нашего спасения, если мы лишимся в последнее время всех Твоих даров, оказываемых нам. О, да! Высочайший Христе Царю! — Яко подобает Тебе и Безначальному Отцу и Всесвятому Духу слава, честь и поклонение во веки. Аминь.

Примечания

Настоящее слово является богословским трактатом, посвящённым Воплощению Христову и тайне Искупления. В этом слове отражаются те мысли, которые были высказаны автором в его слове на Благовещение и в слове в Великую пятницу. Это слово является последней из проповедей святителя Геннадия; написано оно в 1467 г., т.е. когда великий патриарх в третий раз оставил патриаршую кафедру и удалился на покой в любимый им монастырь св. Иоанна Предтечи. В этом слове мы не находим уже никакого переживания внутреннее — церковных нестроений или внешних обстоятельств, гибели Византии, падения Константинополя и воцарения турок в несчастной стране, бывшей некогда колыбелью Православия. В одной из рукописей имеется приписка, сделанная рукою автора: «Господи наш, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, жалкого раба Твоего, малейшего Геннадия монаха Схолария».

Οριγινάλ: «οτупение», άμβλύτητα.

Скобки принадлежат оригиналу.

т. е. ум, чувство и воля.

В ангельском мире, о котором говорит автор, в своё время произошло разделение, и оставшиеся верными Богу святые ангелы воспротивились диаволу и последовавшим за ним бесам, и тогда стали совершенными

т.е. Адам и Ева.

Здесь, несомненно, находим отражение мыслей блаж. Августина «De bono conjugali». Cap II. PL. 40. Полагаю, что понимание автором Духа Святого как Любви, связующей Лица Св. Троицы, также отражает высказанную, но не развитую мысль блаж. Августина. Это же можно сказать и о том, что тела первых людей обладали потенциальной возможностью быть бессмертными, если бы первые люди не согрешили и этим не ввели смерть в себя и в весь окружающий их мир. Эта мысль весьма разработана у блаж. Августина, но мы ее находим и у греческих Отцов и в особенности у св. Григория Паламы.

т. е. бесов.

В некоторых рукописях слово «окончательно» отсутствует.

т. е. брать пример с жизни Спасителя.

Скобки принадлежат оригиналу.

т. е. снисходит в смиренное человеческое естество.

т. е. наших Прародителей.

Скобки принадлежат оригиналу.

Толкование: Господь наш Иисус Христос, Слово Божие, предвечно родившееся и рождающееся в вечности от Бога и Отца, при рождении воспринятой Им от Пресвятой Девы плоти, не соединилось с нею в одно естество, в одну природу — потому что это было бы и невозможно, — но Божественное естество Слова Божия соединилось с естеством человеческим в одну Ипостась, в одно Лицо Богочеловека, что было прекрасно возможно и видно даже на нашем примере, где духовное естество души соединяется со смертным естеством нашего тела в одну личность, личность человека. Св. Православная Церковь, отвергая ереси Нестория монофизитов, утверждает догмат о двух природах — Божественной и человеческой — в одном лице Богочеловека. — А. А.